

229332

Aug 7 19

H
P
32

1934.7

1900

1520.

7484(2) 771g

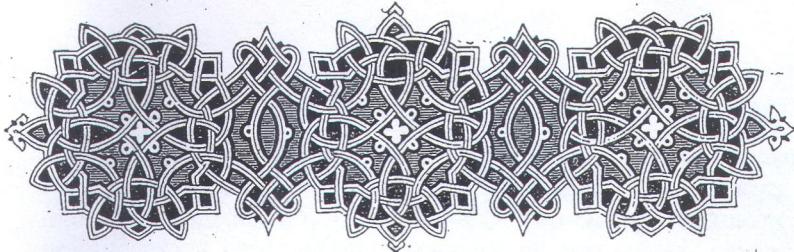

ВАСИЛИЙ НАЗАРЬЕВИЧ КАРАЗИНЪ.

ДОЗВ. ЦЕНЗ. 27 мая 1900 г. СПб.

08

79

В. Н. КАРАЗИНЪ И КНЯЗЬ П. И. ТРУБЕЦКОЙ.

В МАРТОВСКОЙ книжкѣ «Исторического Вѣстника» пишущимъ эти строки рассказана была история ареста въ 1820 году основателя Харьковскаго университета В. Н. Каразина, заточенія его въ Шлиссельбургскую крѣпость и ссылки въ деревню. Печатаемый ниже документъ можетъ служить до нѣкоторой степени иллюстраціей того положенія, въ какое попалъ Каразинъ послѣ этой своей опалы.

Послѣ ареста въ 1820 году и шестимѣсячнаго заключенія въ Шлиссельбургѣ, Каразинъ былъ водворенъ въ своеи Кручикѣ. Въ 1826 году ему было позволено выѣзжать въ Москву, а дабы обезопасить на будущее время высшее начальство отъ вмѣшательства Каразина въ общественные и государственные дѣла, съ него была взята подписька въ томъ, что онъ будетъ «воздерживаться отъ всякаго сужденія, къ нему не принадлежащаго». Высшее начальство надѣялось при этомъ, что лѣта, а также и «событіе съ нимъ» успокоятъ, наконецъ, его пылкое воображеніе. Надежда начальства оказалась, однако, неосновательной. Каковъ въ колыбельку, таковъ и въ могилку, пословица эта какъ нельзя лучше оправдалась и на Василии Назарьевичѣ. Общественный дѣятель смолоду, онъ и до конца жизни остался общественнымъ дѣятелемъ. Разумѣется, лѣта и «событіе съ нимъ» повліяли на него замѣтно. Къ старости Каразинъ смирился, писемъ «въ собственныя руки его императорскаго величества» и даже къ министрамъ онъ уже не пишетъ, его интересы гораздо мельче и уже, но общественные дѣла его все-таки интересуютъ попрежнему. На почвѣ инте-

реса къ общественнымъ дѣламъ основано и то столкновеніе между Каразинымъ и княземъ П. И. Трубецкимъ, память о которомъ осталась въ дѣлѣ архива канцелярии харьковскаго гражданскаго губернатора, носящемъ названія: «Дѣло объ отобраніи подписки отъ с. с. Каразина, чтобы онъ не утруждалъ начальство посторонними бумагами»¹⁾.

Въ 1834 году, губернаторскую должность въ Харьковѣ занялъ прославленный покойнымъ Лѣсковыемъ князь Петръ Ивановичъ Трубецкой. Молодой администраторъ былъ человѣкъ пылкій, ревниво относившійся къ прерогативамъ губернаторской власти. Для него люди, дерзавшіе «смѣть свое сужденіе имѣть», были людьми во всѣхъ отношеніяхъ непріятными. А опальный Каразинъ дѣйствительно смѣль свое сужденіе имѣть, что и обнаружилось вскорѣ послѣ возвращенія Трубецкого въ Харьковѣ.

Сидя въ своемъ Кручикѣ, лишенный возможности говорить и дѣйствовать, Каразинъ задумалъ издавать рукописный журналъ подъ названіемъ «Гражданинъ вѣрноподданный». Журналъ, очевидно, былъ разсчитанъ на сосѣдей и знакомыхъ В. Н. Авторствовалъ въ немъ, полагать нужно, одинъ Каразинъ. Сколько №№ «Гражданина» было выпущено изъ кабинета В. Н., и каково было ихъ содержаніе,—мы не знаемъ, знаемъ только, что 2-й № этого журнала заключалъ въ себѣ кое-какія замѣчанія объ управлѣніи Харьковскою губерніей. Каразинъ имѣлъ неосторожность прислать этотъ № губернатору, результатомъ чего было слѣдующее предписаніе на имя богоугловскаго исправника Меранди:

«Помѣщикъ Богоугловскаго уѣзда с. с. Каразинъ чрезъ почту прислалъ ко мнѣ второй № журнала, который онъ ведеть письменно подъ названіемъ «Гражданинъ вѣрноподданный» и въ кото-ромъ, вопреки истребованной отъ него, Каразина, подпись, по распоряженію правительства отъ него отобранной, въ томъ, чтобы ему отнюдь не дозволять себѣ входить къ мѣстному начальству съ бумагами особаго содержанія, кроме только по собственнымъ его дѣламъ, онъ предоставляетъ себѣ въ неприличныхъ выраженіяхъ дѣлать замѣчанія о моихъ распоряженіяхъ по управлѣнію высо-чайше ввѣренной мнѣ губерніи. Къ прекращенію на будущее время таковыхъ дѣйствій со стороны г. Каразина, я предписываю вашему высокоблагородію, отправясь лично въ имѣніе помѣщика Каразина, объявить ему, чтобы впредь не осмѣливался доставлять ко мнѣ журналовъ или писемъ, подобныхъ вышеозначеному, для чтенія которыхъ, при исполненіи моей обязанности, не могу и не желаю безполезно терять время, при чемъ обязываетесь предупредить г. Каразина, что если и за силою вышеупомянутой данной имъ подписаніи онъ вновь станетъ утруждать меня бумагами, подобными

1) Архивъ харьковскаго губернскаго правленія 1834 года, № 4322.

послѣдне присланному имъ журналу, упустивъ въ семъ случаѣ и требуемое отъ него уваженіе ко мнѣ въ моемъ званіи начальника губерніи, то я не премину представить вышшему начальству о поступленіи за сіе съ нимъ, какъ съ послушникомъ законной власти, по всей строгости существующихъ постановленій. О исполненіи же сего обязываешься мнѣ донести. 29-го марта 1834 года, гражданскій губернаторъ, князь Трубецкой».

Меранди поѣхалъ въ Кручикъ, объявилъ Каразину предписаніе начальства и отобралъ отъ него требуемую подпись, въ концѣ коей безпокойный владѣлецъ Кручика собственноручно подписалъ: «Сію и всякую предложенную мнѣ отъ начальства подпись охотно даю, никогда и ни въ какомъ случаѣ не отступая отъ его предписаній. Статскій совѣтникъ, членъ разныхъ ученыхъ обществъ и кавалеръ, Василій Назарьевъ сынъ Каразинъ».

Это былъ тотъ періодъ въ жизни Каразина, когда его лягали и ослы.

Д. Миллеръ.

